

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

Парламентский контроль выполняет важнейшую функцию в системе разделения властей. Проверочные мероприятия, осуществляемые лицами, избранными населением, обладают большей прозрачностью, позволяют обратить внимание органов публичной власти не только на незаконную, но и на неэффективную деятельность, что в итоге приводит к реализации всех возможностей системы сдержек и противовесов. Несмотря на то, что не всегда парламентский контроль позволяет скорректировать деятельность органов публичной власти, правовое регулирование должно осуществляться на конституционном уровне.

Ключевые слова: парламентский контроль, права человека, государственное управление, парламент.

Е. М. Yakimova

STREAMLINING PUBLIC ADMINISTRATION BY IMPROVING THE PARLIAMENTARY CONTROL SYSTEM

Parliamentary control has an essential function in the system of separation of powers. Verification measures carried out by persons elected by the population are more transparent and allow to draw the attention of public authorities not only to illegal, but also ineffective activities, which ultimately leads to the realization of all the possibilities of a system of checks and balances. Despite the fact that parliamentary control does not always allow adjusting the activities of public authorities, however, legal regulation must be carried out at the constitutional level.

Keywords: parliamentary control, human rights, public administration, parliament.

Контроль – это деятельность по проверке соответствия поставленным целям достигнутых (достигаемых) результатов (иначе – это проверка исполнения принимаемых решений), призванная выявить и предупредить ошибки и недостатки, отклонения от требований управленческих решений, что способствует определению путей коррегирования деятельности объекта управления. Контроль реализуется в различных формах – парламентский контроль одна из таких форм.

Термин «парламентский контроль» не имеет легального закрепления ни в российском, ни в зарубежном законодательстве. Относительно вопроса о понятии парламентского контроля нет единства и в науке, хотя принципиальных разногласий в понимании данного явления не усматривается. Принципиальное

значение имеет понимание парламентского контроля как опосредованного контроля со стороны органа избранного населением (см.: [1]), возможность восстановить нарушенные права и свободы человека и гражданина [3, с. 18], возможность оптимизировать систему государственного управления [2, с. 12].

Правовая регламентация парламентского контроля в Российской Федерации осуществляется достаточно хаотично. Основа столь фрагментарного правового регулирования данного института была заложена в Конституции Российской Федерации.

В Конституции РФ 1993 г. Федеральное Собрание Российской Федерации называется законодательным (представительным) органом государственной власти, но нет его определения в качестве контрольного органа государственной власти. Из форм парламентского контроля деятельности исполнительной власти в Конституции 1993 г. изначально признавался лишь бюджетный контроль. Между тем, как справедливо замечено в литературе, сравнение действующей Конституции РФ и Конституции (Основного закона) СССР 1977 г. показывает, что в тексте Конституции СССР термины «контроль», «контрольный» употреблялись 16 раз, более того, ст. 111 Конституции (Основного закона) СССР прямо назвала Верховный Совет СССР постоянно действующим законодательным и контрольным органом СССР.

Реалии принятия Конституции Российской Федерации позволяют установить политические проблемы подробной регламентации парламентского контроля, однако подобная недоработка с позиции юридической техники стала причиной отсутствия исчерпывающего ответа о характере взаимоотношений и способах взаимодействия ветвей власти.

Доработка положений Конституции РФ путем внесения поправок, в том числе и в отношении возможных форм парламентского контроля, трансформация Конституции без изменения ее содержания с помощью разработки норм текущего законодательства кардинально ситуацию не изменили. Необходимо раскрыть «неявные», «подразумеваемые» полномочия парламента.

Следовательно, вопрос о недостаточном, бессистемном конституционном регулировании парламентского контроля остается актуальным и сегодня.

Изменение Конституции страны – ответственный шаг, без надлежащей комплексной теоретической разработки существует большая вероятность не исключить пробел правового регулирования, вызвать негативную реакцию у общества. Процессу трансформации Конституции России должна предшествовать апробация изменений в текущем законодательстве (поскольку оно не нарушает и не изменяет конституционные нормы), что позволит накопить определенный опыт, отшлифовать формулировки, наработать практику реализации подобных норм, что должно стать одним из приоритетов конституционного строительства.

В зарубежной практике немало Конституций, особенно «первого» поколения, которые также как Конституция России, отрывочно регламентируют контрольные полномочия парламента. Некоторые конституции впоследствии были в данной части изменены, другие получили своеобразное дополнение в виде соответствующих законов (например, в Мексике, Франции, Японии), в ря-

де стран при относительно неизменной конституции в доктрине парламентского контроля действует правило «подразумеваемых» полномочий парламента. Например, в США данную концепцию подтвердил Верховный Суд США, в частности, в решениях Верховного Суда США по делам Соединенные Штаты Америки против Рамли (1957) и Уоткинс против Соединенных Штатов Америки (1957).

Наконец, есть примеры, когда парламентский контроль получил подробную регламентацию на конституционном уровне (Конституция Турции, Конституция Тайланда).

Таким образом, правовая регламентация парламентского контроля в зарубежных странах находится в процессе постоянного совершенствования. Нужно учесть, что Россия также находится на этом пути, но не достигла уровня многих зарубежных стран. При этом в других странах исследованию парламентского контроля уделяется более пристальное внимание, достижения российской правовой науки в данном направлении более скромные.

Одной из проблем эффективности парламентского контроля можно назвать отсутствие в работе законодательных органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня организации государственной власти в Российской Федерации четкого алгоритма осуществления парламентского контроля. Такие «простые» формы парламентского контроля как депутатские запросы достаточно часто используются в парламентской практике, порядок их проведения закреплён в регламентах парламентов. Другие формы используются лишь в исключительных случаях. Причиной является не только фрагментарная правовая регламентация, но и отсутствие достаточного понимания у парламентариев о различиях существующих форм парламентского контроля (в частности, сложности разграничения депутатского вопроса, запроса и интерpellации, трудностей практического применения процедуры парламентских расследований), процедуре их реализации.

Таким образом, несмотря на то, что парламентский контроль является важной составляющей системы взаимодействия государства и общества, его правовая регламентация и практика реализации требуют совершенствования. Парламентский контроль необходимо рассматривать не только как одну из функций законодательных органов власти, но и элемент общей системы государственного управления, что поможет выявить нераскрытую в полной мере сущность парламентского контроля.

Список использованной литературы

1. Слободчикова С. Н. К вопросу о конституционно-правовом понимании свободных выборов в России / С. Н. Слободчикова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 46–49.
2. Слободчикова С. Н. К вопросу о конституционно-правовой регламентации принципа свободных выборов в России / С. Н. Слободчикова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 4. – С. 11–15.
3. Чуксина В. В. Правозащитная деятельность государства в области прав человека в условиях глобальной стандартизации прав человека / В. В. Чукси-

на // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 4А. – С. 17–24.

Информация об авторе

Якимова Екатерина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Author

Yakimova Ekaterina Mihailovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chair of Legal Support of National Security, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.